

На днях в Петропавловске закончились гастролы Омского театра музыкальной комедии. Хотелось бы подвести некоторые итоги этих гастролей.

Театр начал свои выступления советской музыкальной комедией Листова «Поют сталинградцы». Выбор советской пьесы и на тему о созидательном труде не случаен. Это была, своего рода, творческая заявка театра. И, конечно, не его вина в том, что советская музыкальная комедия пока еще лишена той специфики, которой отличается старая «венская» или примыкающая к жанру «венской» оперетта. Об этом говорилось на съездах советских композиторов и не раз обсуждалось в печати.

Музыка Листова доходчива и мелодична, но это скорее сплав масловых песен и марша, нежели органичное музыкальное действие. Естественно, что недостатки как музыкальные, так и либретто не могли не сказаться на игре исполнителей. И все же артисты, например, Блохина, Демина, Липатов создали живые образы.

Вторая советская музыкальная комедия — «Морской узел», музыка Жарковского, оставляет более цельное впечатление, нежели «Поют сталинградцы». Но сделана она почему-то в виде «проходного» спектакля: нет ансамблевых сцен, разыграна она восьмью действующими лицами, все это идет в разрез и с музыкой, и с оформлением.

Третий спектакль, музыка к которому написана украинским композитором Рябовым на сюжет комедии Лопе де Вега «Хитроумная влюбленная», является по существу, не опереттой, а комедией, сопровождаемой музыкой. Кстати, если не считать явных заимствований у Глинки, а также некоторых номеров, носящих более характер неаполитанских песенок, нежели испанских, музыка довольно удачно передает характер комедии «плаща и шпаги». Спектакль поставлен неплохо, идет в живом темпе, излишне лишь шаржирует Дмитриев—Бернардо, слишком настойчиво напоминал исполняемую им роль клоуна в «Прин-

цессе цирка». Оформлена комедия со вкусом и чувством стиля, и на этом фоне очень досаден истрепанный, вылинявший занавес, заключающий каждую картину. Хорошо поставлен балет, в котором выделяется артистка Мартэн, являющаяся незаурядной характерной танцовщицей.

Вообще, надо отметить, что количество современных постановок почти равно количеству постановок западных оперетт. И это делает честь театру, не боящемуся брать за новые, трудные задачи, которые он решает смело и с успехом. Для этого у театра имеются большие возможности: в его составе опытные актеры, способная молодежь, хор, в котором есть хорошие голоса, сильный балет.

Но хочется возразить против таких постановок, как «В сиреневом саду», «Чужой ребенок». Они абсолютно «противопоказаны» театру музыкальной комедии. От того, что они будут называться водевилем или комедией—водевилем с музыкой, они не станут более музыкальными, тем более не станут опереттой и остаются чужеродным телом в репертуаре театра. Они могут входить в репертуар драмы и комедии, а при большем сатирическом заострении и театра сатиры, но не музыкальной. Очень хорошо, что большинство актеров свободно владеет разговорной речью, сценическим движением, что игра для них так же важна, как и пение, что и доказал такой превосходный актер, как Головченко, сыгравший и спевший с подлинным драматизмом Гаспара в «Корневильских колоколах» Планкетта. Но не стоит театру ставить так много немusикальных постановок, где актеру трудно проявить свое мастерство. В качестве примера хочется привести исполнение трех ролей артисткой Деминной: Лапкиной—в «Поют сталинградцы», Мадлен—в «Сиреневом саду» и Герарды — в «Хитроумной влюбленной». В первых двух ролях артистка зло высмеяла мешанство, еще бытующее в советском обществе, показав себя только комедийной актрисой, зато в третьей

роле—Герарды—она выявила новые стороны своего мастерства—голос и драматичность, и, конечно, эти качества наиболее характерны для актрисы.

То же случилось и с артисткой Выгорской, обладающей хорошим лирико-колоратурным сопрано: наряду, скажем, с партией Теодоры Вердь в «Принцессе цирка», ей приходится играть Серполетту в «Корневильских колоколах» и, что еще хуже, Лапкину—в «Поют Сталинградцы» и Мадлен в «Сиреневом саду». Все это привело к тому, что многие зрители высказывают мнение, что в Омской музыкальной театре играют лучше, чем поют.

Из классических оперетт надо отметить «Принцессу цирка» Кальмана, как наиболее удачно поставленную и оформленную. Артисты Якубова, Элькес, Бархаш и Котов имели заслуженный успех. К сожалению, этого нельзя сказать об артисте Щуцуре, игравшем трудную, ответственную роль мистера Икс, роль, являющуюся стержнем всего спектакля. Голосовые данные артиста слабы для этой роли, к тому же он еще не приобрел свободы сценического движения и умения носить костюм. И слова балет завладел вниманием публики, а темперамент артистки Мартэн заставил сожалеть о малых размерах сценической площадки.

Хочется сказать несколько слов об оркестре, в котором струнная группа (первые скрипки и виолончели) очень слаба. Партия первых скрипок является ведущей в большинстве номеров, однако и ее не только не слышно, но иногда хотелось бы солирующую скрипичную партию передать кларнету или меди, только бы не слышать беспомощного звука скрипки. Дирижер Венчиковский не всегда ведет за собой оркестр, с которым зачастую расходится его жест. Хорошо звучат деревянные и медные группы. Слажено и с чувством стиля прозвучала музыка Планкетта к «Корневильским колоколам».

В целом гастролы Омской музыкальной комедии оставили хорошее впечатление. Виден несомненный рост театра.

С. ОДЫНЕЦ.